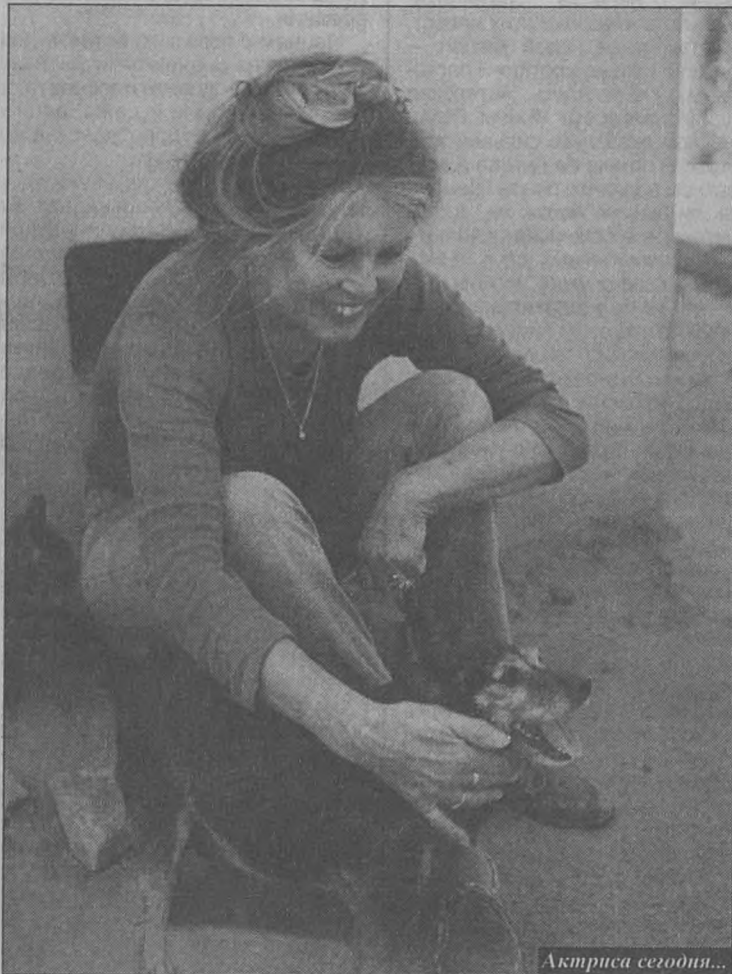

Брижит Бардо, которая

К очередному своему дню рождения Брижит Бардо выпустила в издательстве "Грассе" книгу мемуаров под названием "Инициалы Б.Б.". Она сразу стала бестселлером, наделав немало шума. Брижит Бардо много выступала по радио и телевидению, давала интервью. Одно из самых интересных опубликовал журнал "Стюдио", из которого мы извлекаем несколько отрывков.

Актриса сегодня...

...и много лет назад

Что вы испытали, поставив последнюю точку в вашей автобиографии?

— Радость, огромную радость. Я на весь дом кричала: "Я закончила, я закончила!" И открыла бутылку шампанского. Я столько времени писала эту

книгу — со дня, когда я начала, и до того момента, когда закончила, прошел двадцать один год!

— А что вас толкнуло начать писать 21 год назад?

— Мне надоело читать кретинов, которые не видели меня ни разу в жизни, и тем не менее писали обо мне всякие вещи, слов-

но жили в соседней комнате! Я подумала, что единственный способ стереть всю эту ложь — написать самой правду. Я не говорю, что все сказанное обо мне было ложью, но никто, кроме меня, не знал, что я чувствовала при том или другом событии. Я начала писать в день своего сорокалетия. Потом прервала работу на пять лет, снова начала и снова остановилась. Весьма, знаете ли, тягостно вот так погружаться в свою жизнь. Но я полностью пришла в себя два года назад, увидев по телевидению документальный фильм о себе. Это позволило снова вернуться к моей книге. А вообще-то такой длительный срок помог более здраво взглянуть на свое прошлое и особенно — писать без ожесточения, без гнева. Я не пыталась сводить счеты, просто изложила факты.

— Читая книгу, поражаешься, насколько вы были несчастливы в те периоды вашей жизни, когда все считали вас счастливой. Существует разрыв между сложившимся имиджем, между вашими фотографиями, на которых вы такая лучезарная, и трудностями, которые вы описываете.

— Я тоже поражаюсь, как смогла все это пережить (смеется). Вы всего не знаете: теперь надо написать второй том, в котором я расскажу о борьбе за животных, то есть о моей жизни после 1973 года.

— Для нас, любящих кино, было открытием убедиться, насколько мало вы его любите... Часто повторяете, что не

были созданы для карьеры актрисы. Как объясните, что камера так любила вас, тогда как вы не любили ее?

— Нельзя сказать, что я не люблю ее совсем, иначе не снялась бы в стольких картинах. Знаете, мною двигало присущее мне качество: ненавижу делать плохо то, за что взялась. Встретив Вадима, решила, что, коли не достигну успеха к двадцати одному году, брошу все. Судьба было угодно превратить фильм "И бог создал женщину" в огромный успех.

— И тем не менее вы никогда страстно кино не любили. Ничего не говорите о фильмах, которые видели в детстве.

— Все очень просто: ребенком в кино не ходила. И сегодня не хожу. За двадцать последних лет была в кино только раз, в прошлом году по случаю столетия кинематографа. Это случилось в Сент-Тропе, где я еще раз посмотрела "И бог создал женщину". Вадим тоже был там.

— И что вы испытали?

— Я была взволнована. Вернулась на сорок лет назад! Я плакала.

— Вернемся к вашим дебютам. Если не мечтали о кино, что побудило им заняться?

— Понятия не имею. Можно сказать, что стала актрисой случайно. (Смеется). Хотела стать балериной и все делала для этого, все время танцевала. А потом было мое фото в "Эль", и меня позвал Марк Аллегрэ. Мне было 14 лет, я ходила в носочках. После встречи с Вадимом познакомилась с этой средой.